

Сто прыжков «лягушкой» послужили разминкой. После этого Тан Мо пополз на животе, схватил перекладину, перепрыгнул через высокую доску, пробежал по мосту, преодолел глубокую яму, взобрался на высокую стену — все эти действия он выполнил одним махом, с легкостью, без единой паузы или замедления шага.

Постепенно даже Чжу Шантун и другие перестали насмехаться, их выражения сменились на задумчивость, затем на серьезность, и, наконец, на восхищение.

Эти тренировочные упражнения солдаты выполняли каждое утро по два часа, а днем — по одному часу. Все они жаловались на усталость, и в первый раз едва могли пройти до половины, задыхаясь и проклиная судьбу. А вот Маркиз-защитник государства завершил первый круг, не запыхавшись, с горящим взглядом и твердым шагом.

Пять километров пробегали вокруг большой площади. Даже когда Тан Мо начал потеть и его дыхание стало сбиваться, он продолжал бежать, полагаясь на свою железную волю.

Солдаты пробегали пять километров за три четверти часа, а Тан Мо справился за две. К тому времени, как он закончил, в глазах солдат было только восхищение.

Они сами пробегали эти километры и знали, насколько сложно выполнить все тренировочные упражнения. А ведь маркиз никогда не был на поле боя и не проходил подобных тренировок, но все же смог завершить их, стиснув зубы.

Это был не просто удар по репутации нескольких заместителей командиров, но и по всему лицу тысяч солдат.

Когда Тан Мо завершил весь курс, он был мокрым от пота, тяжело дышал, и его ноги словно налились свинцом, делая каждый шаг мучительным. В конце концов, он просто лег на землю, тяжело дыша и махая рукой всем вокруг.

— Маркиз, вы молодец!

Ли Игуан и Цао Ципэн, наблюдавшие за этим, были настолько вдохновлены, что едва сдерживали себя, чтобы не броситься вниз и не посоревноваться с маркизом.

Они знали, что маркиз обладает способностями, но не ожидали, что настолько. Теперь они понимали, почему Его Величество назначил его руководить Лагерем Северного Крыла.

Сяо Чжэнтин сжал руку в кулак, его глаза наполнились беспокойством. Взглядом он дал понять Ли Шаню, чтобы тот поспешил к маркизу.

Ли Шань и Ли Цюань быстро подошли к нему.

— Маркиз.

— Все в порядке, — Тан Мо, тяжело дыша, поднял руку и с трудом сделал глоток. — Просто устал как никогда, давно не тренировался, вот и результат.

Хорошо, что в последнее время он ежедневно занимался физическими упражнениями, иначе действительно не смог бы подняться.

Ладно, сейчас он тоже не мог встать.

Ли Шань и Ли Цюань, убедившись, что с ним все в порядке, облегченно вздохнули и кивнули

Сяо Чжэнтину.

— Отлично!

Чжу Шантун первым начал аплодировать, а затем все громко закричали имя Тан Мо, их голоса разнеслись по всему лагерю.

Тан Мо помогли подняться Ли Шань и Ли Цюань, и даже сняв песочные мешки, он едва мог идти.

Процесс был изнурительным, но он добился желаемого результата.

Проходя мимо Чжу Шантуна и других, Тан Мо остановился и, с ярким взглядом, сказал:

— С завтрашнего дня начните заново тренировать солдат. Если сначала они не справятся, вы можете уменьшить нагрузку, а затем постепенно увеличивать сложность.

— Слушаемся.

Чжу Шантун и четверо других, как один, поклонились в ответ.

В палатке Тан Мо помогли добраться до кровати, Ли Шань и Ли Цюань осторожно подняли его ноги на постель, а Ли Игуан и Цао Ципэн быстро принесли лекарственные настойки.

Сяо Чжэнтин подошел к кровати и, погладив его горячее лицо, с беспокойством произнес:

— Мо.

— Я в порядке, — схватив его руку и прижав к щеке, Тан Мо почувствовал, как его горло словно горит, и ему было очень некомфортно. — Дайте мне воды.

Цао Ципэн, стоявший ближе всего к столу, налил чашку и протянул Сяо Чжэнтину.

— Ваше Величество.

Сяо Чжэнтин взглянул на него и осторожно начал поить Тан Мо.

Теплая вода, стекая по горлу, словно холодный ручей, смыла всю боль, и Тан Мо едва не вздохнул с облегчением.

Сяо Чжэнтин смоченным полотенцем вытер его покрасневшее лицо, а затем расстегнул одежду на груди, чтобы ему было удобнее спать.

Вскоре прибыл военный врач, и, увидев Его Величество, сидящего у кровати, чуть не упал в обморок.

— Поторопитесь осмотреть маркиза.

— Слушаюсь.

Врач не смел и рта открыть, дрожа, подошел к кровати и быстро осмотрел Тан Мо.

Закончив, он отступил на несколько шагов и поклонился:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, маркиз просто переутомился, тело немного повреждено,

но ничего серьезного. Проведем сеанс иглоукалывания, и после пары дней в лечебной ванне все будет в порядке.

— Хорошо.

Сяо Чжэнтин доверял навыкам врача. Тех, кто попадал в лагерь, отбирали за их мастерство, и их умения были на высоте. Если врач сказал, что все в порядке, значит, так и есть.

Тем не менее, он все же дал ему лекарство.

Тан Мо отдохнул несколько минут, выпил две чашки соленой воды и почувствовал себя лучше. Даже так, его ноги словно не принадлежали ему.

Ли Шань и Ли Цюань начали массировать его ноги, поднимая их и двигая в разные стороны.

Сяо Чжэнтин холодно спросил:

— Что вы делаете?

Ли Игуан, услышав недовольство в его голосе, поспешил объяснить:

— Ваше Величество, мы только что нанесли лекарство и сейчас разминаем ноги маркиза. Он никогда не был солдатом и не проходил таких тренировок, его тело не такое выносливое, как у солдат. Сегодняшняя нагрузка была слишком большой, и если мы не поможем ему размять мышцы, он может не ходить две недели.

Военный врач рядом, поглаживая бороду, одобрительно кивнул:

— Действительно так. Через четверть часа я сделаю маркизу иглоукалывание, чтобы лекарство лучше проникло в кровь и кости. Он поправится быстрее, и уже завтра или послезавтра сможет встать с постели.

— Тогда поторопитесь.

Сяо Чжэнтин с детства занимался боевыми искусствами и понимал, насколько страшной может быть боль в теле после чрезмерных нагрузок.

Ли Игуан и Цао Ципэн массировали его ноги в течение четверти часа, после чего врач начал иглоукалывание и передал пакет с лекарством евноху Суню, чтобы тот приготовил горячую ванну для Тан Мо.

Евнух Сунь кивнул и сразу же распорядился приготовить все необходимое.

Когда все было готово, Сяо Чжэнтин поднял лежащего на кровати человека и отнес его за ширму.

В палатке никого не было, только Ли Шань, Ли Цюань и евнух Сунь тихо стояли за ширмой.

Теплая вода проникала через открытые поры, и Тан Мо, запрокинув голову, выдохнул, вдыхая аромат лекарств, и почувствовал, что действительно ожил.

Сяо Чжэнтин полотенцем вытирал его лоб и плечи, глядя на усталое лицо с болью в глазах:

— Мо, не нужно было так надрываться.

Подняв голову, Тан Мо открыл глаза и посмотрел на него:

— Ты же знаешь, иногда приходится выкладываться по полной. Если я хочу, чтобы солдаты искренне слушались меня, они должны полностью мне доверять. Сегодня я хоть и измотался до предела, но заставил их уважать меня. Я, человек, никогда не служивший в армии и не проходивший долгих тренировок, смог это сделать, а значит, и они смогут. И, кроме того, я незаметно заронил в их сознание мысль, что я силен, и они будут легко подчиняться моим приказам.

Сяо Чжэнтин понимал, что он прав, но все же не одобрял его действий:

— Впредь не издевайся так над собой.

Смотря на то, как он изнуряет себя, он понимал, что тот не сможет встать с постели несколько дней, а боль в мышцах будет настолько сильной, что он даже не сможет держать чашку.

Если бы Тан Мо услышал его мысли, он бы, конечно, встал и доказал обратное.

Лечебная ванна постепенно начала действовать, и Тан Мо, вытянувшись в воде, почувствовал, как усталость медленно уходит.

В его голове промелькнула мысль: эта ванна настолько эффективна, что можно дать солдатам попробовать ее после тренировок.

Сяо Чжэнтин, глядя на его бледное и стройное тело, покрытое синяками, искренне переживал, и в его голове не было и тени обычных грешных мыслей, только желание как можно скорее помочь ему выздороветь.

Тан Мо протянул руку и взял Сяо Чжэнтин за руку, глядя на него:

— Чжэнтин, с следующего месяца я хочу начать обучать солдат грамоте, чтобы они, служа стране, могли освоить какое-то ремесло. Даже если они вернуться домой, они не будут голодать.

— Хорошо.

Сяо Чжэнтин даже не подозревал, что он так глубоко все продумал, и согласился:

— Сейчас не говори, отдохни, позже я отвезу тебя в резиденцию маркиза, поужинаем, а потом обсудим.

— Хорошо.

Возможно, из-за сильной усталости, Тан Мо закрыл глаза и вскоре крепко уснул.

Сяо Чжэнтин покачал головой, наклонился и поцеловал его в губы, завернул в полотенце, поднял из ванны и отнес к кровати.

Взяв одежду, которую протянул Ли Шань, Сяо Чжэнтин сам надел ее на него, а затем накрыл одеялом.

Евнух Сунь подошел и тихо сказал:

— Ваше Величество, уже поздно, пора возвращаться во дворец.

— Подождите, сегодня нет важных государственных дел.

Он специально освободил этот день, чтобы провести больше времени с Мо и поговорить с ним.

Сняв верхнюю одежду, Сяо Чжэнтин забрался под одеяло и обнял спящего.

<http://bllate.org/book/16556/1510585>